

16 октября с.г. в г.Хорог Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан состоится заседание местного хукумата и актива области по итогам работ, связанных с обеспечением здесь правопорядка. Мероприятия по наведению порядка прошли по плану, в рабочем режиме, без жертв. Жители ГБАО были уверены, что «ни к одной улице, махалле и ни в одном кишлаке правоохранительными органами операции против мирных граждан проводиться не будут».

Отчёт о проделанной работе с конкретным указанием фамилий лиц, находившихся в розыске, добровольно сдавшихся местным властям, сведения о сданном и изъятом оружии и наркоВеществах опубликован Межведомственным штабом правоохранительных органов. Как заверил председатель ГБАО Ёдгор Файзов: «В Хороге все спокойно!». Целенаправленная работа ведётся исключительно в отношении преступных групп и отдельных лиц, не сдавших оружие и боеприпасы, которые представляют реальную угрозу мирным жителям.

Однако данная ситуация стала информационным поводом жёлтым СМИ трактовать и комментировать общественно-политические события РТ в тенденциозном, провокационном ключе. За время проведения мероприятий по наведению правопорядка в ГБАО отдельные сайты публиковали материалы, освещающие происходящие там события в недружественном, враждебном тоне. Их авторы пытались сеять панику и нагнетать обстановку, пугая «жёсткими силовыми акциями» со стороны правительственные сил. Такого не планировалось и не случилось. Армия участия не принимала.

Некоторые эксперты связали проходящие в ГБАО мероприятия по борьбе с криминалом и наркобизнесом с появлением в соседнем Афганистане боевиков ИГИЛ под командованием Гулмурова Халимова. В их числе Владимир Прохватилов («Инфильтрация джихадистов в Таджикистан: инициатор – США, финансист – Саудовская Аравия») и Любовь Степушова («Удержит ли Россия границу по Пянджу и Амударье?»). Последняя – журналистка сайта [pravda.ru](#), дочернего издания прокоммунистической газеты «Правда», скрывавшей таковую от читателей на протяжении 70 лет. Сегодня часть её бывших авторов, исповедующих такую же информационную политику, перекочевали на [pravda.ru](#). Поэтому Л.Степушова не стесняется цитировать пособника криминальных памирских авторитетов Алима Шерзамонова, бежавшего за границу от правосудия и огромных долгов. При этом она даже не удосужилась уточнить, что в гражданской войне 90-х гг. в Таджикистане погибли не более 60 тысяч человек, а более 150 тысяч!

Л.Степушова называет беглого предателя Халимова «угрозой» и задаётся вопросом «неужели в Таджикистане намечается “новая Сирия”? Спешим её успокоить, что таджикско-афганская граница находится под тотальным контролем технически оснащённых и физически подготовленных пограничников РТ. Сегодня, как и предполагает эксперт Александр Собянин, скорее всего, “Халимов не будет прорываться в Таджикистан”. Главная задача, поставленная перед ним — военное противостояние талибам на севере Афганистана.

Реальную угрозу для Таджикистана представляют планы находящихся в розыске руководителей и активистов террористическо-экстремистской организации Партия исламского возрождения (ТЭО ПИВ), боевики военного крыла которой – «Джамаат «Ансаруллох» находятся в Афганистане. ТЭО ПИВ на территории ИРА готовит вооружённые террористические группы, которые, маскируясь, совершают диверсии под знамёнами других международных террористических организаций. Как это было 29 июля 2018 года, когда после совершения теракта в отношении иностранных туристов члены ТЭО ПИВ представили себя членами ИГИЛ. Главная и конечная их цель – построение на территории Таджикистана, а позже и Центральной Азии, исламского государства, чему способствуют иранские спецслужбы (МИ, КСИР). Они вербуют боевиков в странах СНГ, обучают их в иранских тренировочных лагерях и после диверсионной подготовки забрасывают в Афганистан. Мелкими группами террористы пытаются просочиться на территорию Таджикистана, в том числе через Пяндж и Амударью». Однако тезис о том, что «граница по рекам Пяндж и Амударье — это абсолютно надёжная граница, которую держит Россия» некорректен. Уже несколько десятилетий таджикские пограничники охраняют госграницу самостоятельно, успешно справляясь с поставленными задачами, внештатными и экстренными ситуациями, показывая высокий уровень технической и кадровой оснащённости, боевой и тактической подготовки, слаженного взаимодействия.

По разным оценкам, в соседнем Афганистане находится до 9 тысяч боевиков «Исламского государства», а непосредственно на афгано-таджикской границе, сосредоточены до 7 тысяч боевиков движения «Талибан» и других международных террористических организаций, среди которых немало граждан стран Содружества. Это представляет опасность не только для Таджикистана, но и для всех среднеазиатских республик, от чего многократно усиливается уязвимость границ остальных стран СНГ.

Перспектива «достижений» средневекового уровня, к которому отброшена Сирия, мало кому кажется привлекательной. Как показали сентябрьские события 2015 года, радикальным религиозным движениям подобным ТЭО ПИВ прийти к власти в Таджикистане вооружённым путём никто не позволит. Законный, парламентский путь к управлению государством исламистам здесь теперь тоже заказан. Разве разумно подвергать свой и без того многострадальный народ новым испытаниям, в результате которых он только ослабнет и может потерять то, что имеет сегодня?

Таджикистан, учитывая нарастающую угрозу в непосредственной близости, на протяжении всей многокилометровой границы с Афганистаном, усугублённую сложным горным ландшафтом, принимает превентивные и контрмеры по защите непосредственно своих рубежей, а, следовательно, и общих границ стран СНГ. К ситуации подключились стратегические партнёры, которые оказывают помощь в сфере обеспечения безопасности: в инженерно-техническом оснащении, модернизации ВС РТ, посредством поставки вооружения и военной техники; в подготовке таджикских офицеров.

Регулярно обсуждаются вопросы об усилении контроля на общих рубежах СНГ силами ОДКБ, о пунктах базирования КСОР ОДКБ на границе Таджикистана и Афганистана в направлениях Шахритус, Пяндж, Хамадони и Дарваз. По сведениям специалистов, при попытках боевиков «Талибан», ИГ или любой другой террористической организации вторгнуться на территорию Средней Азии, вначале они рискуют столкнуться с силами объединённой коалиции трёх стран – Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана.

Вероятнее всего, к ним присоединится и Узбекистан. Затем, в течение 3-х суток сюда подтянутся коллективные силы ОДКБ, численностью до 30 тысяч человек и войска государств-участников ШОС. Кроме того, напряжённая ситуация повышает меры ответственности 201-ой российской военной базы, дислоцированной непосредственно в Таджикистане. Общее количество российских военнослужащих составляет здесь около 6 тысяч человек, оснащённых самым современным вооружением.

Андрей Пулатов, пограничник